ГАР

Гар прочистил горло. Его отец сказал что-то доброе. Что-то любящее. И он будет дорожить этим. Но... но ему нужно было время. "Ты тоже можешь мне сказать", - неуверенно произнес он. "Я знаю, что я... Я знаю, что я тоже причинил тебе боль. Но я не хочу".

Рет кивнул. "Спасибо. Я тоже люблю тебя, Гар".

Его отец часто говорил эти слова - так часто, когда он был моложе, что Гар уже перестал им верить. Но почему-то, стоя там, на кухне, впервые за много лет, они тронули Гара до глубины души.

Его горло сжалось, а глаза начало щипать. Он был вынужден выпрямиться и повернуться, ополоснуть стакан и поставить его в глубокую раковину, чтобы дать себе время взять себя в руки. Прочистив горло, он обернулся и увидел, что его отец отошел к дивану.

Отец внимательно посмотрел на него. "Почему бы нам не присесть. Я хочу рассказать тебе одну историю, которая может помочь твоему приятелю".

Благодарный за смену темы и физическое пространство, Гар последовал за ним, заняв место в противоположном углу дивана.

"Это невероятно, что ты нашел свою пару, Гар. Это... это ответ на наши молитвы. Я всегда хотел, чтобы мои дети разделили эту связь. Это была самая большая радость в моей жизни с твоей матерью. И из-за того, через что мы прошли... Я понимаю, как это тяжело, когда ты чувствуешь эту связь, а она нет. Я знаю, как это может быть тяжело. Поэтому я хочу рассказать тебе одну историю, чтобы ты не повторил моей ошибки".

Гар кивнул. Он не доверял своему голосу.

Отец вздохнул, и его взгляд метался по комнате, пока он говорил, как будто он вспоминал разные вещи, видел их мысленным взором.

"Когда твоя мать была молода, до того, как ее привезли в Аниму, моя мать дала мне совет. Тогда я сам впервые пробудился от связи. Я еще не осознавала ее, но чувствовала... что-то. И мне нужно было проверить, права ли я. И я пошел к ней".

Гар кивнул. Ему было знакомо это чувство.

Это заставляло его возвращаться в Дикий лес снова и снова, в течение нескольких недель, охотясь за Рикой, отчаянно желая быть рядом с ней, но так и не понимая, почему.

"Когда я нашел твою мать, я не видел ее с тех пор, как мы были детенышами. Детьми. Как только я взглянул на нее, что-то внутри меня... открылось. Я не знаю, как это объяснить, кроме того, что я почувствовал, что она была частью меня, и я не мог быть полным, если бы она не была рядом.

"Проблема была в том, что твоя мать не знала, что я был там и наблюдал за ней. А спустя несколько мгновений другой мужчина вышел, чтобы разделить ее пространство. Им было... удобно. Более чем комфортно вместе. Видя ее в объятиях другого мужчины, видя ее счастливой, это сломало во мне то, что только что тянулось к ней".

"Я был убежден, что поскольку она человек, она не может чувствовать эту связь, и что она уже

нашла свою пару в ком-то другом. И я не мог украсть это у нее. Не мог заставить ее любить меня. Поэтому я ушел. Я вернулся в Аниму и перестал хранить свою жизнь и свое тело ради нее".

Гар кивнул. "Я знаю. Потом ее затянуло в Обряд, и все стало бабочками и радугой".

Отец посмотрел на него очень строго. "Будь благодарен, что я решил стать другим отцом, Гар, иначе я бы смахнул эту ухмылку с твоего лица. Я преодолевал горы, как и твоя мать, чтобы бороться за нашу любовь. Тебя бы здесь не было, если бы Создатель не проводил нас через чудо за чудом". Он фыркнул. "Бабочки и радуга, вот это да. В любом случае, ты упустила суть. Когда твою мать привезли в Аниму и нас спарили, я должен был поделиться с ней своей историей. Были вещи, которые я совершил, о которых я сожалел после того, как она появилась в моей жизни. Это было... очень унизительное время".

Гар поднял бровь.

Его отец зарычал. Но потом он опустил глаза, на его лице появилась грустная улыбка. "Когда я сказал ей, что видел ее много лет назад... когда она узнала, что мы могли бы быть вместе раньше, что она могла бы войти в наш мир раньше... она была в ярости от меня".

Гар нахмурился. "

В ярости?"

"Да. Потому что я сдался, не дав ей шанса узнать, что есть за что бороться".

"Но... если она не знала, как она может злиться из-за этого?"

"Потому что, когда мы наконец-то были вместе, и это было так правильно... зная, что мы упустили это в течение стольких лет, потому что я был слишком чертовски напуган, чтобы любить кого-то, кто не любил меня в ответ... это разозлило нас обоих".

Его отец наклонился к нему, его глаза были яркими и напряженными. Вороньи лапки в уголках его глаз стали еще глубже, и Гар почти дразнил его за это, но что-то во взгляде отца остановило его.

"Нет ничего постыдного в том, чтобы любить того, кто не любит тебя в ответ, Гар. Это самый большой подарок, который ты можешь сделать другому человеку. Ценят они это или нет, но ТЫ прав, что сделал это. ВЫ правы, что сделали это. Ценить того, кто не ценит тебя так высоко... это не слабость", - насмехался он, сморщив нос и скривив губы от отвращения при этой мысли. "Нужно гораздо больше сил, чтобы предложить любовь, которая может быть отвергнута. Я не утверждаю, что это без боли. Но если ты можешь вынести эту боль, твое сердце открыто и свободно. Отдача любви дает в твою жизнь больше, чем ее получение, ты знаешь это, Гар?"

Гар моргнул. "Um.... Нет?"

"Я рад, что ты это признаешь. Моя мать пыталась поговорить со мной об этом, когда умер мой отец, но я отказался ее слушать. У тебя получится лучше, чем у меня, если ты сможешь услышать меня и начать действовать".

"Поэтому я скажу это снова: Если вы любите ее, если эта связь для вас реальна, если вы цените ее и ее жизнь, покажите это. Дайте это. Выдержите боль отказа - ваша любовь не будет растоптана ногами. Ваши жесты могут быть. Ваши слова могут быть отвергнуты. Но любовь,

которую вы предлагаете, живет внутри вас. И это прекрасная вещь. Сердце, которое продолжает любить после того, как другие причиняют ему вред, - это сердце, которое бьется с силой Самого Творца... Ты никогда не будешь сильнее, чем в тот день, когда ты отдашь себя другому, который не ценит того, что ему дано".

http://tl.rulate.ru/book/77243/2534845